

Anzhela Baer
Мне снится аромат жасмина

Любовная лирика

Anzhela Baer
**Мне снится аромат
жасмина. Любовная лирика**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36054697
ISBN 9785449310361*

Аннотация

В этой книге вы найдете отражение тех чувств, которые каждый из нас сам испытал хотя бы раз в жизни. Любовь – это загадочное состояние души, трудно поддающееся описанию. Здесь хорошая любовная лирика, отражающая ранимую и тонкую женскую душу.

Содержание

Устала жить, устала умирать...	8
Как страшно	9
Не забудешь меня	10
Пока огонь горит в тебе...	11
Не ищи утешенье	13
Прощай мой друг	14
Тепло и треск от дров в камине	15
А мне бы лето	16
И снова слышу нежность	18
И свечи горели на старом столе	19
Красивые слова	20
Почти позабыла	22
Опять терзается мой взгляд	23
Власть любви	24
Однажды	25
Ангелок	26
Вот и зарумянился закат	27
А время так бежит порой	29
Причина	30
Что хотела б себе пожелать	31
Здесь на земле и там за облаками	32
Январь	33
Простая философия трамвая	35

пронзительно молчим	36
Как часто...	37
И вернёшься тогда ты назад	38
Ничего там больше нет	39
Как никогда я жду весну	40
Волшебная свирель	41
Ворожея	43
Проснись красавица	45
Светлый шелест листопада	47
Последняя любовь	48
И шар земной качнулся под ногами	50
Горячий шоколад	51
И разрешить себе	52
Эту зиму согреет мой чай	53
Когда-нибудь...	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

**Мне снится
аромат жасмина
Любовная лирика**

Anzhela Baer

Благодарности:

Татьяна Кузнецова

© Anzhela Baer, 2018

ISBN 978-5-4493-1036-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Устала жить, устала умирать...

Так сердце словно раненое ноет,
А воли-то от всех бежать, бежать...
Душа болит, томится как в неволе —
Устала жить, устала умирать...

Лицо живое – взгляд, что полумёртвый.
Любить и мучиться – суровый мой удел.
И пережитое, как плащ до дыр протёртый.
За что ж ты, Господи, меня не доглядел?

Бежать напрасно от себя и липкой доли —
Зеркальной рамой оторочена судьба.
Ведь жизнь моя в руках у Божьей воли,
Мой дух в его глазах у Алтаря,

А сила моя в пламени свечей.
Лишь здесь я вновь дышу и оживаю.
Под золотыми башнями церковей
Мятежность чувств моих покорно затихает.

Как страшно

Как страшно мне тебя не разлюбить,
Когда решишь однажды ты уйти,
Не оборвать невидимую нить
И не сказать последнее «прости».

Как страшно губ твоих не позабыть,
Не замерзнуть промозглой тишиной,
Знакомую аллеей не бродить,
Слезу пролить, не тронутой тоской.

Боюсь не позабыть твои глаза,
Что в одночасье мир весь заменили.
Боюсь другому повторить слова,
Что мы с тобой друг другу говорили.

Боюсь, что не уйти мне навсегда
В иную жизнь, не скованную болью.
Довериться боюсь другим глазам,
Их полюбить, но прежнюю любовью.

Не забудешь меня

Не забудешь меня! Даже если среди тысяч прохожих
Кто-то случайно останется светлою тайной в глазах.
Не забудешь, пусть даже расплечется мартовский дождик
Иль февраль всё укроет в пушистых и белых снегах.

Не забудешь меня! Как под током слепого прицела
Доверяя, сгорала до тла. Билось сердце мишень!
Ты меня не забудешь, безумно и очень умело,
Продолжая игру, и на ощупь преследуя цель.

Ты меня не забудешь, но уже никогда не увидишь
Мои муки твоей нелюбви ровно в тысячу вольт!
И по краю разбитой груди не пройдешь, не обидишь...
И я знаю отныне, что может быть сладкою соль...

Пока огонь горит в тебе...

Мы непременно будем живы,
Всё будет вечно на земле,
Пока горит огонь в камине,
Пока огонь горит в тебе...

И доверяя всё подспудно,
Лишь интуиции одной,
Ты знаешь, снова будет утро
На тихой улице родной!

И травы прорастут упрямо,
И расцветёт весной вода,
И ты поймёшь, как в жизни мало
Бывает нужно иногда.

Чтоб в сердце дерзкий, свежий ветер,
Чтоб сад цветущий за окном.
Где время – жизни бесконечность
Как хлеб, искусство и вино.

Как Бог и солнце в этом мире
Незримо ходят по земле!
Живи пока огонь в камине,

Пока огонь горит в тебе...

Не ищи утешенье

Не ищи утешенье, ни жалости,
Что уже рождены во грехах.
Благодарно живи, светло радуйся,
И молитву носи на губах.

И душой не ропщи своей плотскою,
Жертвуй время и сердце. И пусть
Всепрощенье с душевной покорностью
В Царство Божие выстрелит путь.

Полюби всей душой друга грешного,
О грехах и своих не молчи.
С Богом в сердце, с Любовью безбрежною
В Вере жить ты детей научи.

Прощай мой друг

Прощай мой друг, последняя слеза,
Ведь я любить тебя не обещала.
А нынче холодна моя рука,
Что как-то твоё сердце приласкала.

Ничто взамен не нужно от тебя
И стих, что дышит мрачною тоскою,
Коснётся глаз усталых, и тогда
Погибнет под холодную рукою.

И я останусь в этой тишине,
Не сломленная внешнею печалью.
Воспоминанием лишь будет о тебе
Свет от луны, струящийся молчаньем.

Тепло и треск от дров в камине

Тепло и треск от дров в камине.

Пишу на скомканном листе.

Как нелегко порою, милый,

Одной в звенящей пустоте.

И вся печаль – листок бумаги...

И мысли вновь мои легки...

И как с победною отвагой

Летят безжалостно листки

В корзину с мусором. И поздно

Принять «прости»... И уходя

Всё ж сердцу, знаешь, теперь сложно

Промолвить «Я люблю тебя»...

А мне бы лето

Весенний холод утомительных ночей...
А где-то бродит тихо ласковое лето
И не смыкает своих радужных очей,
И жарко бьётся о порог лучом рассвета...

Как молоко ещё здесь стелится туман
И холодны весенние капли...
А мне бы лета упоительный дурман
Из свежести цветочного букета,

Где лето соткано студёною росой
Из чистых капель по тонкой паутине...
Мне б там дышать медвяною травой,
Звенеть, играть ручьём неутомимым...

А мне бы лета девственный покой,
Где золотится колос в знойный полдень,
Где небосвод высокий, голубой
Мне сердце теплотою переполнит...

Ах, мне бы лето... Но пока ещё весна
В капризных очертаниях дождливых,
Звенит капелью в бело-снежных снах

И соловьём звучит неповторимо.

И снова слышу нежность

И снова слышу нежность твоих слов
И чистых чувств неразделённую усталость...
Ах, как хочу стать частью твоих снов,
Необходимостью твоей, хотя бы малость...

Всё сокровенное тебе лишь одному...
(Вновь покоряюсь трепетному чувству...)
И может губ твоих вскипевшее «люблю»
Однажды обожжёт и не отпустит...

И расплескав в тебя безудержную нежность,
Скажу: один из тысяч – ты мне нужен!
Тебе отдам любви моей безбрежность
И мир, что вновь тобою был разбужен...

И свечи горели на старом столе

И свечи горели на старом столе и гасли.
Вас ли искала я тысячу лет? Вас ли?
И может пред Вами глаза опущу низко,
И сброшу сомненья, и подпущу близко

Ваши уста. И стану податливой, пенной.
Словно волна и капризною, и откровенной,
Может быть тайною, может быть сладкою былью.
Милый, Вы снились мне тысячу лет! Вы ли?

Вы ли искали меня по ночам сердцем?
Мне бы, любимый, на Вашем плече греться.
Мне бы в руках Ваших глиною стать мягкой
Вас ли искала я тысячу лет? Вас ли?

Вы ли меня создавали из звёздных капель?
Где же Вы были эту тысячу лет? Знать бы.
Я бы тогда не ждала, не искала бы встречи
И не погас бы огонь, не потухли бы свечи.

Красивые слова

Не тем она дарила красивые слова,
Как диаманты, редкие и дорогие.
И каждый раз с наивностью врала,
Что это он – единственный, любимый.

Не многих и любила, но когда
Их обнимала горячо и страстно,
Как будто бессознательно ждала
Его. И думала, что поздно и напрасно.

И лишь однажды, по милости богов,
Он подарил ей робкий взгляд у двери.
И подошёл без всяких лишних слов —
Вознаграждение за прошлые потери,

Как откровение небес по тайным снам,
И как прозрение судьбе и знакам тайным,
Благословением и сердцу и губам.
Единственный, любимый и желанный.

Какой же глупой и наивною была,
Где страсть она любовью называла.
Любви ж нужна всего лишь тишина,

А не слова, что страстно опьяняли.

Любовь в особых не нуждается дарах,

Она в глазах берёт своё начало.

И искренне звучит в простых словах —

«я так скучал»... «я по тебе скучала»...

Почти позабыла

Я дни забываю и все наши ночи,
Манеры твои и слова.
И кажется сердце не мается больше,
Не кружит тобой голова.

Почти позабыла твои откровенья,
Когда-то упавшие с губ,
Внезапного счастья слепые мгновенья,
Тепло твоих ласковых рук.

Остывшее сердце стучит монотонно,
Не требуя больше огня.
Лишь только глаза в полумраке оконном
Всё ищут и ищут тебя.

Опять терзается мой взгляд

Опять терзается мой взгляд
Вонзаясь в отрешённый город.
Я не вернусь к тебе назад
В твой одинокий, дикий холод.

Сто раз тебя я вознесу
На пьедестал-алтарь разлуки,
И за собой не понесу
Любви твоей пустые звуки.

И сердцу прикажу молчать.
И лжи изысканной одежды,
Как сон готова я прогнать,
Освободиться от надежды,

От глупой, призрачной любви.
И болью вновь пронзая небо,
Признаюсь, всё же, так как ты
Никто другой мне ближе не был.

Власть любви

Мы трепетным желаниям подвластны,
Когда нас опьяняет власть любви...
И жаждем откровений ежечасно,
Глядя в глаза друг другу визави...

Хмельной и ватный воздух под ногами
От нежных слов и оголённых плеч
Пленит в тисках любовного капкана,
Безумие не в силах пренебречь...

Себя доверив страстному порыву,
Над пламенем волнующихся губ,
На вдох и выдох шепчем мы «любимый»
Пронизывая страстью сердце вглубь...

И нежности порывам мы подвластны
В плену ночи, где телу горячо...
Где утро безмятежное прекрасно
В руках любви ложится на плечо...

Однажды

Однажды ты останься для меня
Прикосновением вошедшего рассвета
В рождении сияющего дня
И в нежной страсти солнечного света.

Ласкай несовершенную душой,
Чтоб сердце возродилось небесами.
Не исчезай ещё не сотворённый мой
И не рождённую меня рисуй глазами.

Струись в мою холодную ладонь
И отогрей счастливою слезою,
И разожги не тлеющий огонь,
Восторженно люби, носи с собою.

И наполняй во мне таинственно тепло
Души моей, не тронутой печалью,
И уноси на крыльях далеко
В непрожитую жизнь незримой гранью...

Ангелок

Вижу трудно тебе в пути
И растратил последние силы,
Тяжелее всё дальше идти...
Ты возьми мои белые крылья...

Я тебя на руках понесу,
Наполняя дыханием свежим,
Путь-дорогу тебе укажу
К Богу, Вере, Любви и Надежде

Буду светом твой путь освещать,
Защищая от зла и обмана,
Буду душу твою согревать
От ветров, от дождей и тумана...

Обниму в час беды добротой,
Поведу за собой тихо-тихо...
Я всегда буду рядом с тобой.
Я небесный твой Ангел-хранитель...

Вот и зарумянился закат

Вот зарумянился закат,
На подоконнике спит вечер
И стены белые хранят
Следы недавней нашей встречи.

Вот на столе горит свеча,
И пламя холодно и бело.
Так ты терпению обучал меня,
А я любить тебя хотела...

Молчаньем меня томил,
К рукам холодным приручая.
Но не сломал, не погубил.
Тогда чужая тебе стала...

Сияет снова небосвод
Румяно-спелого заката,
А свежий ветер душу рвёт...
Как птица я, теперь крылата...

Той встречи рана зажила,
От свечи тень воспоминаний...
С тобой впервые поняла,

Что радость дарит расставанье...

(прости меня Анжела за вмешательство...)

А время так бежит порой

А время так бежит порой,
Взирая в вечность...
Где день я меряю тобой,
Неделю – встречей...

С тобой теплой вода дождей,
Что льют по крышам...
И ты отрада моих дней,
Когда я слышу

Твои шаги. И мне невесть
Что дальше с нами...
Я благодарна, что ты есть
Под небесами...

И я дышу пока могу
Тебя услышать.
Тогда и время, как в долгу,
Шагает тише...

Причина

По какой-то невидимой причине
Заболела Маем в Январе.
То ль зимы печальные картины...
То ли это мысли о тебе...

Отчего же трепетная нега
Поселилась в сердце у меня?
Словно первоцветы из под снега
Радуются солнцу и любя,

Жадно пьют горячую прохладу
Белых и молочных облаков,
И ложатся тихо на бумагу
Недосказанных когда-то мною слов,

Не рождённых слов к тебе лавина
И стихов написанных к тебе.
Неужели ты во всём причина
Что болею Маем в Январе?

Что хотела б себе пожелать

Что хотела б себе пожелать?

Тишины, глубины покоя,
Не терзаясь уметь отдавать,
И прощать без душевного боя...

Чтобы ясным и светлым был путь.

Пожелаю я зренья себе,
Чтобы видеть, что жизни есть суть
Даже в рисовом малом зерне...

Что ещё я могу пожелать?

Не сестра утра раннего глупость.
Так решила во мне тишина —
Всё отдать, и оставить лишь мудрость...

Здесь на земле и там за облаками

Она не воскресает, она всегда горит,
Спасает душу и врачует тело —
Звезда твоей немеркнувшей любви!
Ты верь в неё, иди за нею смело.

Неси огонь в расплавленных руках,
Палящий вечно, как на небе солнце.
Но прежде не останься на губах —
Души её таинственной дотронься.

Не отвергай её чудесной красоты,
Не привыкай, оставь немного жажды.
И с верою незыблемой неси
Любовь свою. И только лишь однажды

Позволь себе глазами полюбить.
Позволь губам ласкать её словами.
В руках твоих единственную быть,
Здесь на земле и там за облаками...

Январь

А пока здесь кутит Январь...
Он морозит нам до красна щёки.
Мы читаем его, как Букварь,
Где морозные, белые строки

Про характер его стальной —
Не щадит он, не церемонит.
Что не так, сразу всех домой
Со двора поскорее гонит...

А порою и добрый, и милый
И морозы свои отпускает,
И тогда, не жалея силы,
В белый снег всё вокруг пеленает.

Не кусается он и не злится
И красив, как в цвету Апрель.
Под окном снегири да синицы
Тихо спят под его канитель.

Детвора его в санях катает,
Да на валенках в дом несёт.
А когда всё вокруг засыпает,

Под окном вьюга песни поёт.

Простая философия трамвая

Ещё звезда горела в небе молчаливом,
И крыши отражали лунный свет,
И город спал. И только горделиво
Трамвай отстукивал свой утренний куплет.

И среди тьмы бескрайней, предрассветной
Всех смыслов находил он параллель.
И увозил меня от жизни беспросветной
В январскую седую канитель.

Я мыслями к сиденью прикипела —
«Как сложно жить. Какая в жизни цель?»
И быстро я, однако, пожалела,
Что не трамвай я и не параллель...

Простая философия трамвая...

(Как постсоветская цветная карамель)

Мне ж среди смыслов не найти ответ, я знаю,
Не разогнуть все перекрёстки в параллель...

пронзительно молчим

Не яркий свет, тепло ланит —
Ещё мы рядом...
Лишь свет луны к себе манит
На грани взгляда...

Расплавлена и вся горит,
Пронзая небо...
Наш распадается «гранит»
На быль и небыль...

Как удручающе стучит
Вагон в стакане...
И мы пронзительно молчим
Опять на грани...

Но даже солнце при луне
Теплом в нас дышит,
Когда мы можем в тишине
Друг друга слышать...

Как часто...

Как часто жжём, что не горит —
Любовь, доверие, прощенье.
В нас голос страсти говорит,
И Божий Дар как «угощенье».

Бог за спиной, а мы не видим
его мольбу, его страданья.
Друг друга словом мы обидим,
Не находя слов покаянья...

И он нас просит «Возлюби!»,
А мы грешим, не доверяем...
Да, часто попросту «глухи»,
Подчас «не зрячими» бываем...

Прошу, Господь! Ты помоги —
«Глухим бы слух, «слепцам» бы видеть.
Тогда, возможно, мы б смогли
Любить сильней, чем ненавидеть...

И вернёшься тогда ты назад

И вернёшься тогда ты назад,
Все холодные дни нам прощая.
И обнимешь и скажешь, что рад
Всё начать, как с нуля, с начала...

И закружит нас тёплый апрель —
Словно выюга его танец белый...
И ты скажешь: В любовь мою верь!
Я отвечу: В любовь твою верю!

И курлыча тогда журавли
В свои гнёзда назад возвратятся,
И вода зацветёт от любви,
С неба ангелы в ней отразятся...

Ничего там больше нет

Что под рёбрами болит
От душевных откровений?
Это хрипло говорит
В нас любви былой волненье...

Где не нужно больше слов,
Где потеряны значенья,
Там бессмысленна любовь
Под осколками сомнений...

Ничего там больше нет —
Замело следы метелью...
Тень свечи, холодный свет
Над израненной постелью...

Всё уходит: и шаги
И слова свечою тают...
Только раны нелюбви
Очень долго заживают...

Как никогда я жду весну

Как никогда я жду весну
С грозой и тёплыми дождями.
И до того её я жду —
Не сплю... И тихими шагами

Она придёт на мой порог
Босая, ветрено-шальная...
Я чай ей, ягодный пирог.
Она мне – солнце, птичью стаю...

И расколдует всё вокруг,
И прорастут немые камни,
Всё изумрудным станет вдруг...
И всё теплей, и всё отрадней...

И вновь капелью зазвенит
В цветку миндального нектара,
И душу нежно опьянит,
Как масло древнего сандала...

Волшебная свирель

И тесно в одиночестве и томно,
Бессонницею вычерпана ночь.
Звучание свирели монотонно
«Душевное» прогонит моё прочь...

Останется дыхание рассвета,
Веснушкой на щеке палящий зной,
И бабьего бушующего лета
До откровения ласкающий прибой...

И осень выльет солнце на бумагу,
И шёлк дождей разбудит тишину,
Шансон французский душу мне обманет
И очевидным станет дежавю...

Там, где душа совсем не недотрога —
Ей снится май и сладкая халва...
Как лету снятся пыльная дорога,
Лохматый шмель, зелёная трава...

Там вера в чудо ждёт меня у двери
Пока бессонницею коротаю ночь,
Пока волшебное звучание свирели

«Душевному» пытается помочь...

Ворожея

И открывают чудеса,
И улыбаются игриво
Зимы косматой голоса.
И снежный лес неповторимый...

А вечер ждёт свои права...
Зевнуло солнце напоследок
И засыпают чудеса
В лесной тиши под белым снегом...

И лес таинственно уснул
В объятьях зимней колыбели...
И спину гордую согнул
Олень над снежной постелью...

В его рогах снежинки спят
В объятиях морозной ласки
И сны хрустальные парят
Пушистой, снежно-белой сказкой...

А снег легко кружит, кружит,
Ложится на его ресницы,
Как будто сказку ворожит,

Пером колдует белой птицы...

Проснись красавица

Проснись, красавица, проснись
В саду уж побелело.
И всю земелюшку одело
Куда ни оглянись...

Осыпало, как хрусталём,
Деревьев кроны, крыши хат,
И околдованы стоят.
И песню бабушка запела.

А пела о своей любви
Вон к той берёзе, что вдали.
Боялась очень, что она
Замёрзнет в полюшке одна.

Да видно очень сердце жгло...
И каждый раз, из года в год,
Весной, когда тепло идёт,
Берёзка водит хоровод.

А каждый лист, как брат с сестрой,
Заводят тихий разговор:
«Душа и сердце – счастья дом.

Полны всем тем, чем мы живём.

Любовь к друг другу и добро
Должно быть каждому дано.
Дарить другим нам суждено его,
А счастье поровну мы делим»

Проснись, красавица, проснись
В саду уж побелело.
И всю земелюшку одело
Куда ни оглянись...

зима 1989

Светлый шелест листопада

И светлый шелест листопада,
И свет задумчивой свечи,
Неповторимость звездопада,
Дыханье лунное ночи,

Росы ажурное свеченье...
Всё за тебя могу отдать,
Чтоб нежных губ прикосновеньем
Нам утро раннее встречать...

Измятый шёлк и рук безбрежность,
И близость тел – глаза в глаза...
Я всё отдам за эту нежность!
Весь мир мой только для тебя!

Последняя любовь

И чувствую ненужною себя...

И день за днём, мгновенье за мгновеньем,

Любовью безответною дыша,

Я всё ещё молю о той последней...

Которая в тебе без лишних слов,

Но говорит счастливыми слезами...

Когда без оговорок ты готов

У телефона ждать её часами...

Когда душа твоя неистово кричит,

Из плена тела в небо вырываясь.

А если что-то в ней случайно заболит,

Прижмёт сильней, как будто бы прощаясь...

И если скажут мне, что «Ждать её устанешь,

Любви такой на свете больше нет...»

Я прокричу, что – «Никогда не перестану

Искать её рождающийся свет!»

И встретив, вновь воскреснет моё сердце,

И пульс в висках забьётся с силой вновь...

И по глазам, без слов, пойму, что она здесь

Последняя взаимная любовь...

И шар земной качнулся под ногами

И шар земной качнулся под ногами,
Вмиг выгорела юная трава...
Когда размеренными, как шаги, словами
Вдруг объявили, что пришла беда – война...

И этих слов – бессмертная минута
Казалось повернула время вспять.
Последнее безоблачное утро...
И первое – разрывами гранат...

«Минуту тридцать шесть» стояли вместе...
А дальше боль, солёная слеза,
Где уходили «навсегда» в войну под песни,
Где провожали фронтовые поезда...

Кто не вернулся – не наша в том вина...
Но каждого! за Жизнь благодарим!
И дай нам Бог!, чтоб не пришла опять война,
Ценою жизней мы в которой победим!

Горячий шоколад

Затерялась Весна моя где-то
Вдалеке, на краю времён...
Я рисую её из света,
Тишины, из воздушных снов...

Да слагаю семь нот в сонеты-
Под гитару (мажорный лад),
Заменяю и мёд и конфеты,
На горячий теперь шоколад...

Двести грамм от тоски и грусти,
Против стресса и против хандры...
Не спасает, но как же вкусно
Так дожить до цветущей Весны!

И сто грамм от душевной печали,
Чтоб на крыльях в звенящую даль...
Чтоб Весну я счастливой встречала,
По глотку за Январь и Февраль...

И разрешить себе

Пересидеть, переболеть, перестонать

И эту зиму, и вечные дожди...

И просто, никому не отвечать

На долгие мобильные звонки...

И скрыться, и залечь на темноту

Иль сорняком ненужным прорасти,

И до утра баюкать дремоту,

И не спешить кого-нибудь спасти...

Хоть на чуть-чуть о завтра позабыть,

О том не сожалеть – смотреть на звёзды...

И разрешить себе – собой однажды быть

Здесь на земле, пока ещё не поздно...

Эту зиму согреет мой чай

И дождливой и зябкой зиме
Принесу я тепла в чайной кружке,
Когда ляжет на плечи ко мне
Белым снегом пуховой подушки...

Только чёрным дышит наш лес,
В грязь втоптал он зимы приметы.
Белый снег под дождём исчез,
Растворился туманами где-то...

Хоть стряхнул он пуховую шаль,
Ждать весны ещё долго-долго...
Эту зиму согреет мой чай
Да нарядная в золоте ёлка...

Когда-нибудь...

И утро спорило с дождём
И горячее был мой кофе...
И мысли все о нём одном
Я посвящала хлебной крохе...

А люди хором мне твердят
«К чему страдания пустые»
А у меня глаза горят —
На солнце капли дождевые...

Сто раз смотрю на телефон —
Молчит... Вскипело кофе в турке...
Лишь сердца вымеренный тон
Стучит по белой штукатурке...

Уже рассвет, всё дождь идёт
И утро пахнет чёрным кофе...
«Да, он когда-нибудь придёт...»
«Когда-нибудь...» шепчу на вдохе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.